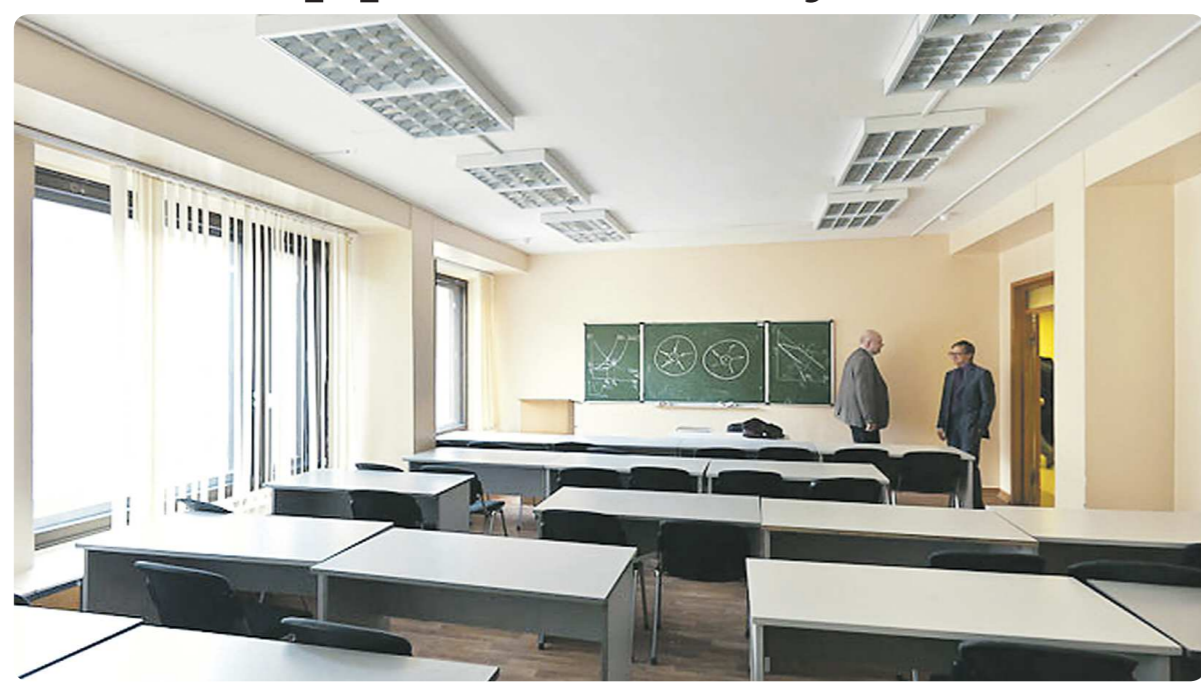


## Эффективно ли закрывать неэффективные вузы?

Письмо с просьбой прекратить набор абитуриентов в свои филиалы получили три екатеринбургских вуза: УрФУ (филиалы в Серове, Ноябрьске, Невьянске и Красноуральске), УрГЭУ (филиалы в Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Березниках) и УрГЮУ (филиал в Уфе).



После того как появился список неэффективных вузов, резко уменьшилось количество абитуриентов, желающих туда поступить

С сентября прошлого года более двухсот российских вузов, которые Рособнадзор признал неэффективными, лишились своих лицензий на право ведения образовательной деятельности. В числе потенциальных претендентов ещё тысяча высших образовательных учреждений, не прошедших последнюю проверку качеством (полный перечень можно найти на официальном сайте Минобрнауки РФ). Больше всего претензий к филиалам крупных вузов, требования к которым предъявляют такие же, как и к их прародителям. Такой конкуренции они зачастую не выдерживают, и их предлагают ликвидировать. Но для многих небольших городов подобные отделения — единственный способ удержать молодёжь на малой родине.

Перед началом нынешней приёмной кампании министр образования и науки России Дмитрий Ливанов рекомендовал 60 российским вузам прекратить набор абитуриентов в свои филиалы. Подчеркиваем, рекомендовал. Если раньше Минобрнауки признавало высшее учебное заведение неэффективным и нуждающимся в реорганизации, то исполнение этого предписания было обязательным. Теперь же ведомство будет только лишь выявлять

вузы, которым необходимо повысить свою эффективность. Право закрывать их, объединять с другими или оставлять всё, как есть, отныне — переходит учредителю (ректорату главного вуза). Однако две недели назад Дмитрий Ливанов выступил с очередным заявлением о том, что филиалы могут работать лишь в том случае, если в них ведётся образовательная деятельность на таком же уровне, что и в головном корпусе. Иначе подобные отделения непременно стоит закрыть. Также министр предупредил, что если неэффективные филиалы не будут закрыты, то ректоры могут вновь не назначить на их пост. В общем, свободы столько, что не продохнуть.

Филиал УрФУ в городе Невьянске — один из тех, куда Минобрнауки порекомендовало прекратить набор абитуриентов в нынешнем году. Несмотря на это, руководство вуза решило рекомендацию проигнорировать. Но слухи о неэффективности невянского отделения быстро разошлись по городу и ближайшим населённым пунктам, тем самым нанеся удар по

репутации образовательного учреждения. Количество абитуриентов, подавших документы, по сравнению с прошлым годом снизилось в три раза, — рассказывает директор филиала Любовь Замяткина. — Мы не то отделение, которое рационально закрывать. У нас 80 процентов специальностей — технические. На местных предприятиях трудятся одни наши выпускники: и в качестве руководителей, и в качестве работников. Если прикрыть филиал, то в городе наступит кадровый голод. Из мегаполисов к нам всё равно никто не поедет, а потенциальные кадры, наоборот, будут утекать. Предприятий, где необходимы рабочие руки, в Невьянске действительно хватает. Из крупных: машиностроительный завод, завод по производству сухих строительных смесей. Также в скором времени обещают построить птицефабрику и кирпичный завод. В общем, для выпускников местного отделения УрФУ работа всегда находится, и они пока не стремятся уезжать с родины.

— Это очень удобно, когда

под рукой есть образовательный центр, где рабочие могут повысить свою квалификацию или полностью переучиться, — рассказывает представитель завода по производству сухих строительных смесей Юлия Михайлова. — Очень многие сотрудники нашего предприятия именно так и делают: работают и попутно учатся. Та же ситуация с молодыми студентами: некоторых мы брали на практику, присматривались, если не ленивый, то устраивали к себе.

В топ-60 попали и другие филиалы УрФУ: в Серове, Ноябрьске, Красноуральске. Там тоже преимущественно готовят технарей для местного производства и тоже разводят руками, отвечая на вопрос: откуда будут браться рабочие кадры?

— Я окончил невянский филиал в прошлом году, — рассказывает программист Александр Крутиков. — Почему его пытаются ликвидировать, не понимаю. У меня много знакомых, которые учились в главном корпусе УрФУ в Екатеринбурге на той же специальности, что и я. Особенного отличия в знаниях я не вижу. Всё же зависит от студента, а не от преподавателя и оборудования. Если человек хочет учиться и развиваться, то сможет достигнуть желаемого и в ПТУ.

Действительно, получить рабочую профессию можно и в средних специальных образовательных учреждениях, которые пока никто не трогает и неэффективными не признаёт. Но что делать с гуманитарным образованием? Учебных заведений этого профиля в чёрном списке навалом. Откуда, к примеру, возьмётся учителя в школах Каменска-Уральского, если филиал УрГПУ в этом городе к 2017 году могут закрыть? Приедут из Екатеринбурга? Сомнительно.

— В Екатеринбурге, да и других крупных городах уровень жизни выше. Молодёжь оттуда обычно не возвращается, — объясняет директор филиала УрГПУ в Каменске-Уральском Юлия Коган. — В моногородах

сейчас очень остро стоит вопрос молодых кадров. Старший персонал стареет, а смены практически нет. Наш филиал и создавался с целью удержания молодёжи в городе. Большинство наших студентов — выпускники местного педагогического колледжа, которые начинают работать и одновременно получают высшее образование. Есть и выпускники школ, но их не так много. Это те дети, которые точно намерены остаться в городе, или чьи родители не в силах содержать их в Екатеринбурге.

Редакция «НЭ» решила найти нескольких студентов екатеринбургского УрГПУ, которые поступили сюда из небольших областных городов, и спросить, собираются ли они по окончании университета вернуться на малую родину и преподавать в местных школах?

— Когда я ехала сюда из Артёмовского, у так и планировала, — отвечает будущий преподаватель русского языка и литературы Анастасия Сазонова. — Но, прожив три года в Екатеринбурге, возвращаться уже совсем не хочется. К хорошему быстро привыкаешь. Тем более у меня здесь молодой человек, и он точно обратно не отпустит.

Подобное мнение выразили и остальные студенты: Анастасия Аныгина из Волчанска уже нашла себе рабочее место в уральской столице, а ивдельчанин Александр Чирков учителем вообще будет передумал и теперь мечтает о собственном бизнесе. Получается, что Артёмовский, Волчанск и Ивдель уже лишлись трёх потенциальных педагогов.

В СССР существовала практика работы по распределению, то есть выпускник вуза был обязан два-три года отработать там, куда его отправляла специальная комиссия, и только после этого мог сменить работу. Дефицита рабочих кадров на периферии не было. Сегодня у молодёжи полная свобода выбора. И способов удержать их в родных городах становится всё меньше.

Александр ПОНОМАРЁВ

## Уральские студенты пересказывают друг другу книги

Студент-философ Роман Рыбаков живёт по принципу — ни дня без книжки. Он отлично разбирается как в новинках книжной индустрии, так и в литературе прошлых веков. Но сколько книг не читай, осилить всё — невозможно. Чтобы хоть как-то восполнить пробелы, полгода назад молодой человек создал клуб, где люди могут пересказывать друг другу содержание самых интересных и важных, на их взгляд, произведений и совместно обсуждать их.

Любителей кратких содержаний Роман собирает на философском факультете УрФУ несколько раз в месяц. По правилам клуба, пересказывать можно далеко не всё: под запретом классика, психология, эзотерика, а также политическая литература.

— Идея не нова. В Москве уже три года действует подобное объединение, — рассказывает студент. — Формат таких посиделок очень продуктивен. Услышанное лучше запоминается, да и пересказывать у нас далеко не базовые вещи. Недавно, например, девушка лингвист рассказывала о книге, которой нет и не будет в русском переводе. По словам Романа, выступления в клубе — это вовсе не формальный пересказ. Выступающий должен пересказать лишь те моменты произведения, которые затронули его больше всего, но сделать это так, чтобы слушатели сумели понять идею книги. То есть и интрига должна сохраниться (для тех, кто вдруг захочет прочитать), и вопросы для дискуссии появиться. На выступления обычно отводится 15 минут.

Александр ПОНОМАРЁВ



Собрания в клубе проходят каждый второй четверг месяца в 16:00 на Ленина, 51, аудитория 342

## Екатеринбургский дуэт способен заменить целый оркестр



Часто на своих выступлениях ребята играют каверверсии песен других музыкантов: «Moby», «Daft Punk», «Dub FX»

Сколько, по-вашему, человек должна считать полную инструментальную группу? Пять, семь, десять? Участники екатеринбургского коллектива «Синоптик» могут запросто с этим поспорить. На сцене ребята вдвоём способны заменить целый коллектив, причём звучать будут ничуть не хуже. Нет, Виталий Финский и Денис Бурханов вовсе не мультиинструменталисты, играющие на чём попало, в запасе у них лишь электрогитара, битбокс и пара электронных примочек, которые и превращают музыкантов в целый оркестр.

Помещение репетиционной базы на Свердловской киностудии, где можно встретить группу «Синоптик», не похоже ни на одно, что я видел прежде. Никаких тебе громоздких барабанных установок, синтезаторов и километровых проводов, которые то и дело норовят повиснуть тебе под щеку. Гитару приносит с собой Денис, а Виталий — сам ходячий музыкальный инструмент.

— Битбоксом, то есть созданием различных звуковых зарисовок при помощи голоса и губ, я увлёкся в 2006 году, — рассказывает Финский. — Увидел пару видеороликов в Интернете и начал пробовать. Через какое-то время стало получаться. Теперь могу сказать, что основа битбокса можно обучить любого человека, а дальше уже дело практики и чувства ритма. С Денисом, который к тому

новку, называют луперами. — Процесс игры напоминает слоёный пирог, — объясняет Денис. — Сначала Виталик записывает небольшой ритмичный отрезок битбокса, который непрерывно воспроизводится. После я добавляю к нему короткое соло на гитаре, которое пишется поверх битбокса. Потом снова Виталик, потом я. Из таких музыкальных слоёв, порой набирающихся больше 20, получается цельная композиция.

По словам ребят, каждое выступление — сплошная импровизация, и нужно отлично чувствовать друг друга, чтобы исполнение не превратилось в простой набор звуков. И, кажется, у них это отлично получается. В прошлом году парни выпустили свой дебютный альбом и стали чемпионами России среди луперов. Должны были отправиться на международный финал в США, но им не дали визу.

— Очень часто луперов упрекают в том, что их музыка — не музыка вовсе, а лишь искусственно созданная мелодия, — рассказывает Виталий. — Это смешно. Прогресс не стоит на месте, определённые инновации затрагивают и музыкальную сферу. Наверняка если бы лет 50 назад у людей был подобный набор примочек для выступлений, то они тоже старались бы использовать их по максимуму. Поэтому мы не новаторы в плане музыкальных жанров, мы просто соответствуем тому времени, в котором живём.

Недавно группа «Синоптик» расширилась — в коллективе появился вокалист. Импровизировать Алексею Бобылёву на сцене не придётся, тексты, в отличие от музыки, он сочиняет заранее, поэтому во время выступления ему придётся лишь дожидаться, когда ребята закончат «собирать» ему фонограмму и можно петь. Сейчас ребята записывают новую пластинку и готовятся к небольшому гастрольному туру.

Александр ПОНОМАРЁВ

### МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

Ирина РУЛЁВА, заведующая отделением «Теория музыки» в Свердловском музыкальном училище им. Чайковского: — Если говорить в целом об электронной музыке, ответвлением которой, как я поняла, являются ребята, то в ней ничего плохого нет. Наоборот, о многих классических композиторах молодёжь узнаёт благодаря современным ремиксам на их произведениях, а дальше многие начинают знакомиться с оригиналом. В любом случае она хоть и синтетическая, но всё же музыка.

## За загаром к полярному кругу



Погода на Соловках летом изменчива: сегодня может стоять 20-градусная жара, а уже завтра придётся надевать шапку

Лето не балует уральцев тёплыми деньками. Хочется собраться и уехать куда-нибудь на острова, к морю. Так, например, поступила молодая екатеринбурженка Алика Разнер. Правда, море она выбрала Белое, а острова — Соловецкие, что в 160 километрах от полярного круга. Редакция «НЭ» решила выяснить, почему девушка предпочла северное лето уральскому и где оказалось теплее?

Связаться с Аликой было непросто. Интернет на Большом Соловецком острове (самом крупном из шести, образующих архипелаг) доступен только в одном месте — единственном посёлке, куда девушка добиралась специально ради интервью из своего туркомплекса.

— Когда покидаешь привычный социум, начинаешь меняться, открываешь в себе новые стороны. Например, на острове не везде есть мобильная и интернет-связь, нет возможности купить какие-то продукты, которые в свободном доступе в любом городском супермаркете. Но я теперь понимаю, что не особо и нужно, раз без этого спокойно можно обойтись.

— Алика, расскажи, как ты туда попала? — Моя мама просматривала сайты с вакансиями и наткнулась на объявление, в котором сообщалось, что турфирма набирает персонал на Соловецкий остров. Я отправила резюме, и меня приняли. Здесь я встречаю прибывающих на теплоходе туристов, расселяю их по номерам и сопровождаю на экскурсии. Главная моя задача — никого не потерять.

— Там, наверное, сильно не потеряешься... — Я тоже так думала, но остров оказался невероятно большим. Многие туристы приезжают сюда на один день в надежде, что успеют осмотреть всё. Всё в их понимании — это Соловецкий монастырь и бывший лагерь для заключённых. На самом деле здесь и кроме них достопримечательностей хватает. На Соловках находится 600 озёр, очень много морских птиц, видно, как тайга переходит в тундру. — Как устроена жизнь в единственном на архипелаге посёлке? — Живут тут около 1000 человек. Коренного населения нет. В 1939 году отсюда эвакуировали лагерь и разместили военно-морскую часть. Некоторые военные так и остались. Теперь на острове живут их дети и внуки. Всё необходимое в посёлке есть: поликлиника, школа, магазин, пожарная часть, кафе и рестораны.

— Чем тебя удивил остров? — Погодой. Другая в Екатеринбурге рассказывает, что у них там очень холодно и постоянные дожди, а я в 160 километрах от полярного круга хожу в шортах и загорю. Другой момент: я никогда ещё не видела таких осадков, как здесь. Недавно над островом нависла чёрная туча, из которой одну часть острова поливало дождём, а на другую не упало ни капли. И при всём при этом продолжало светить солнце. Помимо этого, остров удивляет своим спокойствием и умиротворением. Я тут всего несколько недель, но уже подумываю вернуться сюда в следующем году.

Александр ПОНОМАРЁВ

## Позия

Только лишь половина правды, а ты права ленточкой серпантина кружится голова это ответное жжение двух воспалённых душ единственное служение среди остальных служб единственная новозаветная вера единственная ответная мера обожжённая огнём глина и что же мне только лишь половина? Правды

Антон СЫСОЛЯТИН

Я плохой заклинатель трамваев, постоянно приходят не те. С шумом двери свои открывают, исчезают, гремя, в темноте. Ни один мне из них не подходит, на пустой остановке стою. И уходят, уходят, уходят, ускользают трамваи на юг. На конечной, замерз, скульпы сводит, не звонит и не пишет никто. Только мимо неспешно проходит бесконечность в осеннем пальто.

Александр КОСТАПЕВ

Если ты тоже пишешь стихи, отправляй их на нашу почту ne@obligazeta.ru

## Фотофакт



Студенческая сборная России по мини-футболу, куда вошли пять спортсменов из екатеринбургского МФК «Синара», выиграла мировой чемпионат, который проходил в Испании. В четвертьфинале российские футболисты обыграли чехов со счётом 5:0, а в полуфинале разобрались с Ираном — 2:1. В заключительном матче не повезло сборной России, ворота которой наши спортсмены поразил восемь раз, южноамериканцы ответили пятью голами. Почти все екатеринбургские футболисты, принявшие участие в чемпионате, закончили вузы и теперь обучаются по программам магистратуры: Дмитрий Путилов в УГТУ, Никита Фахрутдинов и Андрей Афанасьев в УрФУ, Николай Шустеров и Сергей Абрамов в УралУФК. Кстати, Абрамов стал лучшим игроком российской сборной, забив семь мячей.

